

ТЕМАТИЧНИЙ БЛОК "КАТЕГОРИЯ БАГАТОЗНАЧНОСТІ
В ТЕОРІЇ І ПРАКТИЦІ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ТЕРМІНОГРАФІЇ"
ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК "КАТЕГОРИЯ МНОГОЗНАЧНОСТИ
В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СЛАВЯНСКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ"
THEMATIC CLUSTER OF "THE CATEGORY OF POLYSEMY
IN THE THEORY AND PRACTICE OF SLAVIC TERMINOGRAPHY"

ПОЛИСЕМИЯ В СЛАВЯНСКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Сергей ГРИНЁВ
(Москва, Россия)

Анализируются существующие в ряде славянских языков определения полисемии и предлагается уточнение определения полисемии и различение полисемии как явления и многозначности как свойства. Исследуются современные классификации полисемии. Выявляются новые виды многозначности, в частности скрытой многозначности. Представлен современный подход к различению в терминоведении полисемии и омонимии. Исследуется состояние многозначности в терминоведении и терминографии и представление многозначности в толковых и переводных словарях.

Ключевые слова: славянские языки, определения полисемии, классификации полисемии, скрытая многозначность, терминография, толковые словари, переводные словари.

POLYSEMY IN SLAVIC TERMINOGRAPHY

Sergei GRINEV
(Moscow, Russia)

Definitions of polysemy existing in some Slavic languages are discussed with suggestion to distinguish the phenomenon of polysemy and the quality of polysemantism. The present day classifications of polysemy are studied and new types of polysemy are revealed, in particular a hidden polysemy. The recent approach towards distinguishing terminological polysemy and homonymy is presented. The current state of polysemy in terminology and terminography is analysed as well as recording of polysemy in explanatory and translation dictionaries is presented.

Key words: Slavic languages, definition of polysemy, classification of polysemy, hidden polysemy, terminography, explanatory dictionary, translation dictionary.

В представляемом материале мы попытаемся изложить сведения о развитии понимания полисемии в последнее время в результате исследований этого явления в ряде научных направлений, таких как терминоведение, лексикография (в особенности терминография), переводоведение и отражении полисемии в славянских словарях на примере некоторых языков.

Полисемия и ее роль в развитии познания и культуры

Проблема определения полисемии. Хотя полисемия была известна еще свыше двух с половиной тысяч лет назад и использовалась в качестве одного из аргументов против теории происхождения слов по природе вещей, это явление все еще остается во многом недостаточно изученным. Несмотря на кажущуюся простоту, понятие полисемии является сложным и связано с рядом проблем, таких как различие полисемии и омонимии, подвижность значений и различие в числе значений, выделяемых разными авторами, а также в понимании полисемии.

В терминоведении достаточно хорошо известно, что состояние терминологии влияет на темпы развития науки. В истории науки можно найти примеры того, что удачные термины могут способствовать ускорению развития науки, а неудачные – тормозить развитие научных знаний. Поскольку научное название исследуемого явления – термин *полисемия* был введен в научный обиход М. Бреалем

только в конце 19 века, в течение долгого времени это явление не было предметом исследований. С появлением названия понятия появилась возможность его исследования, которая была реализована в 20 веке.

Вместе с тем, как отмечено в (Гринев & Сорокина 2014) в настоящее время все еще существуют проблемы даже с определением этого явления, казалось бы, хорошо известного даже за пределами лингвистики. В ряде работ дается его синонимичное толкование через многозначность слова (или единицы языка), напр.,

"Полисемия – многозначность слова, наличие у одного слова нескольких лексических значений" (Кондаков 1976; ср.тж. Реформатский 1996, 81; Ефремова 2000; Ганеев 2001, 64; Крысин 2008; Ожегов 2008-2009; ru.wikipedia.org).

Такое приравнивание может принять форму представления терминов "полисемия" и "многозначность" как синонимов:

- "(...) соотношение "один более, чем к одному", одно фонетическое слово в отношении ко многим предметам и значениям, т.е. многозначность слова. Иногда то же явление называется термином полисемия" (Степанов 1975, 20);
- "(...) свойство слов иметь несколько значений называется многозначностью, или полисемией" (Фомина 1978, 37);
- "(...) для подавляющей массы слов языка типична многозначность, или полисемия" (Маслов 1987, 102);
- "Полисемия, многозначность – наличие у единицы языка более чем одного значения" (Караулов (гл. ред.) 1997);
- "Многозначность слова или полисемия [< греч. *poly* много и *sēma* знак] – это наличие одного и того же слова нескольких связанных между собой значений" (Вендина 2002, 136);
- "Многозначность, или полисемия, слова (от латинского *poly* – "много"+ *sema* – "знак") – это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой" (Елисева 2003, 17);
- "(...) одним из результатов развития лексического значения является многозначность слова (полисемия)" (Головин 2005, 62).

Об этом может свидетельствовать и сходство определений:

- "Полисемия (...) – способность слова иметь больше одного значения. (...). Многозначность – универсальное языковое явление, присущее подавляющему большинству слов любого "живого" (современного) языка" (Алефиренко 2007, 207, 209) – в обоих случаях имеется в виду явление.

Аналогичный подход наблюдается в польских лингвистических учебниках, словарях и энциклопедиях:

- "Полисемия, многозначность [wieloznaczność] – явление, заключающееся в том, что один языковой элемент ... имеет более одного значения" (Malczewski 1993, пер. авт.);
- "Полисемия (многозначность) заключается в том, что какой-то языковой элемент имеет два или несколько разных значений" (Urbanczyk (red.) 1994, пер. авт.);
- "Полисемия или многозначность – обладание языковым выражением нескольких значений" (Polanski (red.) 1999);
- "Многозначность (полисемия) заключается в том, что у данной леммы есть несколько (как минимум два – тогда говорится о "двузначности" как разновидности полисемии) различных значений (областей значений), которые вместе вместе подчиняются определенному родовому понятию" (Lachur 2004, 175, пер. авт.).

Терминологически такое приравнивание некорректно, что, правда, не бросается в глаза – форма термина *многозначность* характерна для наименований свойств, и, таким образом, имплицитно ставится знак равенства между категориями явлений и свойств, что с точки зрения философии и логики является эпистемологической неряшливостью.

Иногда такое приравнивание принимает завуалированную форму: "Полисемия (многозначность) – наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких (**явление** – прим.авт.); (...) лексическая полисемия – способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности" (**свойство** – прим.авт.) (Ярцева (гл. ред.) 1990).

Указанного недостатка лишены определения:

- "полисемия – наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова" (Ахманова 1966);
- "Если между несколькими одинаково выраженными значениями можно установить семантическую связь, они считаются разными значениями одного и того же слова. Такое слово называется **многозначным**, а само явление называется **полисемией**" (Шайкевич 2005, 141).

В обоих случаях авторы избегают смешения явления и свойства.

В английских публикациях эта проблема не рассматривается, поскольку в лингвистических изданиях используется только один термин – *polysemy* (полисемия), понимаемый как явление (Lyons 1976, 447; McArthur 1992; Koskela and Murphy 2006, 742; Jackson and Amvela

2007). Отсутствие в современных лингвистических публикациях отдельного термина для обозначения соответствующего свойства может свидетельствовать о том, что это свойство не рассматривается. При этом в английском языке, согласно *Оксфордскому словарю английского языка*, существуют слова *polysemanticity* и *polysemitism*, однако они представлены в этом словаре как абсолютные синонимы слова *polysemy*. По-видимому, это можно рассматривать как неготовность англоязычных языковедов к углубленному рассмотрению этого явления.

Единственным польским автором, заметившим и подчеркнувшим разницу между явлением и свойством, является Адам Вейнсберг (Adam Weinsberg), который различает полисемию (*polisemia*) и полисемичность (*polisemiczność*), предлагая для свойства новый термин (Weinsberg 1983, 42, 45). По нашему мнению, возможно и закрепление значения явления за термином *полисемия*, а свойства – за термином *многозначность*, хотя в первом случае формально выражена связь между родственными понятиями и, в то же время, наглядна их принадлежность разным категориям.

Развитие классификации полисемии. Как отмечается в (Гринева-Гринева & Сорокина 2014), недостаточная изученность полисемии отражается в отсутствии представления ее разновидностей в большинстве изданий учебной и справочной литературы. К немногим исключениям можно отнести учебники А.Я Шайкевича и Чеслава Лахура (Czeslaw Lachur), а также работы Ю.Д. Апресяна. А.Я. Шайкевич посвящает типам полисемии отдельный раздел и выделяет **моноцентрическую полисемию** (с одним исходным значением) и **полицентрическую полисемию**, предполагающую два или более семантических центра (Шайкевич 2005, 144).

В работах Ю.Д. Апресяна содержится глубокий анализ явления полисемии и предлагается выделение, кроме традиционных **радиальной** (при которой все производные значения образованы от одного исходного) и **цепочечной** полисемии (при которой каждое последующее производное значение образовано от предыдущего, что выглядит как звенья цепочки), предлагается выделить еще несколько ее разновидностей. В зависимости от способа переноса значения им выделяются **метонимически** и **метафорически** мотивированная многозначность (полисемия). В зависимости от регулярности образования производных значений определенного вида, он также предлагает выделять **регулярную** и **нерегулярную** полисемию (Апресян 1971, 2, 7; 1995, 178, 189-190). Следует заметить, что нередко

встречаются случаи одновременной метафорической и метонимической многозначности. Напр., польское слово *policzek* имеет значения:

- основное (1) "część twarzy" (щека);
- метонимически мотивированное (2) "uderzenie w twarz" (пощечина);
- метафорически образованное от второго значения (3) "zniewaga" (оскорбление).

Чеслав Лахур, кроме уже известных радиальной и цепочечной полисемии (ср. Апресян 1971, 2; 1995, 178; Griniewicz and Dubieniec 2004, 65), вводит два новых типа полисемии на основе соотношений исходного и производных значений:

1) полисемия с расширением объема производных значений:

rodzina (семья) – 1) родители и дети; 2) все родственники; 3) все живущие в одном доме, не обязательно связанные отношениями родства; 4) большой класс объектов, выделенных в научной или технической классификации (особенно в биологии);

2) полисемия с уменьшением объема последующих, часто не связанных между собой, значений:

numer – 1) число, указывающее место предмета в ряду предметов или списке; 2) размер (например, одежды или обуви); 3) очередной выпуск газеты или журнала; 4) следующее представление на концерте; 5) комната гостиницы] (Lachur 2004, 175-176).

Еще одной разновидностью полисемии, по нашему мнению, является хорошо известное в языкознании явление **энантиосемии** – совмещение противоположных значений в одном слове:

просмотреть: 1) внимательно просмотрел (ничего не упустил) всю книгу; 2) просмотрел (пропустил) несколько ошибок. В английском языке *scan* – 1) careful observation from point to point; 2) cursory glancing from point to point; *eye* – 1) to look at smth (ice-cream, cake, etc.) with desire; 2) to look coolly.

Это явление традиционно относится к антонимии, хотя при этом определяется как вид полисемии:

(...) "enantiosemy", the presence of polysemies in which one sense is in some respect the opposite of the other" (Traugott 2006, 129).

Проводимые в последнее время исследования толкований слов в толковых словарях позволили выявить скрытую полисемию, когда толкование слова описывает несколько представлений. Например, в

толковом словаре русского языка можно встретить толкования, указывающие на многозначность толкуемого слова:

- *абонемент* – документ, предоставляющий право на пользование чем-н., какое-н. обслуживание, а также само такое право;
- *агентство* – местное отделение какого-н. учреждения, а также название некоторых информационных, посреднических учреждений.
- *агентура* – разведывательная или сыскная служба.

Примеры скрытой полисемии находим и в толковом словаре польского языка:

- *abolicja* – akt prawny polegający na zakazie wszczęcia lub nakazie umorzenia postępowania karnego w stosunku do pewnego rodzaju przestępstw lub pewnej kategorii przestępców;
- *garnażeria* – sklep lub dział gastronomiczny gdzie sprzedają się gotowe albo na pół gotowe potrawy (Sobol, E. (red.) 2002).

В то же время за последние 50 лет сформировалось несколько новых направлений рассмотрения полисемии – с точки зрения терминоведения, теории перевода, терминологии, а также теории познания – что позволяет расширить перечень ныне известных разновидностей полисемии.

Полисемия в терминоведении. Проблема многозначности термина в течение долгого времени являлась одной из традиционных проблем терминоведения. В 1970-е годы, у многих терминоведов сложилось представление о том, что такого явления, как многозначность, в терминологии не может быть, а есть омонимия. Это представление основывалось на том, что если одна лексическая форма используется для называния нескольких понятий, то вследствие четкой ограниченности и строгой определенности, свойственной научным и техническим понятиям, значения соответствующих терминов будут также четко отграничены и обособлены. Поэтому такие формы следует считать не значениями одного термина, а омонимичными терминами, тем более, что при образовании терминов с помощью метафоры семантическое подобие или общность осознается только непосредственно в момент образования нового термина, а затем отходит на задний план или даже намеренно игнорируется. Напр.:

- в геоморфологии *terrassa* – горизонтальная площадка на склоне, а в строительстве – неотопливаемая пристройка к зданию в виде огороженной площадки;
- в сельском хозяйстве *шед* – постройка для содержания пушных зверей, а в проектировании и строительстве зданий – выступающая застеклённая с одной стороны часть покрытия здания в виде

пространственной складки треугольного или близкого к нему поперечного сечения [Терминологический словарь по строительству на 12 языках (ВНИИИС Госстроя СССР)].

Принадлежность таких терминов, как правило, к разным специальным подъязыкам способствует отчуждению их значений и утверждению их в статусе омонимов (Grinev 1993, 7; 1994, 52; Гринев-Гриневиц 2008, 96-97). Напр.:

термин *глыба* в строительстве имеет значение "неокатанный каменный материал размером более 200 мм в диаметре", а в почвоведении "комок размером от 10 до 200 мм", то есть в значении этих омонимичных терминов есть существенная разница.

Однако было замечено, что в ряде случаев оба термина – старый и образованный от него новый термин часто остаются в одном подъязыке и связь между ними достаточно ощутима.

Существует три вида таких ситуаций. Во-первых, при образовании новых терминов с помощью метонимических переносов зачастую наименования процессов переносятся на результат процессов – *классификация, заимствование, изоляция, облицовка*. Такое явление носит регулярный характер – нами установлено, что в русском языке в 65% случаев наименования процессов развивают производные значения названия результатов этих процессов (Гринев-Гриневиц 2008, 133).

Во-вторых, случаи, когда один термин используется одновременно в более широком и более узком значениях. Напр.:

- термин *стена* в широком смысле (вертикальная ограждающая конструкция) включает и перегородки, а в более узком смысле (вертикальная ограждающая конструкция, несущая нагрузки) – противопоставляется перегородкам;
- в медицине термин *водолечение* в широком смысле включает лечение минеральными водами (бальнеотерапию) и пресной водой – собственно водолечение;
- термин *бальнеология* в широком смысле включает грязелечение, а в узком смысле является соподчиненным грязелечению термином.

В-третьих, в ряде случаев в одной предметной области могут независимо появиться близкие по значению термины с совпадающей формой, в языкознании:

- *ассимиляция* (1) – уподобление звуков (фонетический процесс);
- *ассимиляция* (2) – максимальное приближение фонетических, графических, грамматических и лексических характеристик заимствованной лексики к нормам принимающего языка;

- *дублет* (1) – одно из двух или более слов, близких по значению и форме и связанных общностью происхождения (русск. *волесть* – *власть*, *сторона* – *страна*);
- *дублет* (2) – разновидность абсолютных синонимов в терминоведении. Такие случаи обычно относятся к омонимии, хотя область совпадения значений таких терминов может быть значительна.

Это вызывает колебания в однозначном отнесении такого явления к омонимии или полисемии, и, хотя первое кажется предпочтительнее с точки зрения логики, в терминологической практике и теории принято считать использование одной лексемы для обозначения двух связанных понятий в пределах одной терминологии полисемией (многозначностью).

Таким образом, можно считать установленным в терминологии наличие как омонимии, так и полисемии, общность которых состоит в том, что одна лексическая форма используется для названия нескольких разных понятий. В обоих случаях за этой формой закрепляется несколько значений, каждое из которых является выражением соответствующего понятия (в первом случае) или аспекта понятия (во втором случае). Критерий различения этих явлений был предложен В.М. Лейчиком. Если в результате расщепления значения термина или переносе наименования на другое понятие в семантической структуре полученных терминов сохраняется общая главная сема и расходятся второстепенные, то образуется многозначность; если же имеет место совпадение второстепенных сем, а главная сема расщепляется, то образуется семантическая омонимия (Лейчик 19910. В 2011 г. на очередной конференции, организованной Техническим комитетом 55 "Терминология" РФ было принято решение считать в терминологии перенос наименования процессов на их результат омонимией, поскольку процессы и их результаты принадлежат различным онтологическим и логическим категориям.

Недостаточная изученность полисемии выражается и в отсутствии исследований обнаруживаемых новых типов полисемии, к которым можно отнести консубстанциональность – наличие у одной лексической формы лексического и терминологического значений (Сорокина 2013). При этом одна лексема может использоваться как общеупотребительное слово и как термин. С открытием в конце 20 века прототерминов – промежуточной формы между обыденным словом и термином – семантическая структура лексемы усложняется. Таким образом, развитие терминоведения позволило выделить явление консубстанциональности – совпадения по форме различных

функциональных типов лексем – термина, прототермина и общеупотребительной лексемы, что также можно квалифицировать как **функциональную полисемию** с ближайшим и дальнейшими значениями.

Проблемы многозначности в научно-техническом переводе

С конца 20 века в специальной лексике было установлено несколько разновидностей **скрытой полисемии**, обнаруживаемой при сопоставительном анализе. При сопоставлении терминологий разных языков была замечена скрытая полисемия, обусловленная различиями в формировании национальных терминологий (Гринев 1993, 120-122). Напр., наиболее простым традиционным способом перевода русского термина *строительство* и польского термина *budownictwo* кажется английский термин *building*. Однако он не является точным соответствием русского термина, поскольку имеет более узкое значение "жилищное строительство". Английский термин может быть дополнен термином *civil engineering*, который в ряде случаев является более подходящим вариантом перевода. Исторически английский термин *building* использовался только для строительства жилых зданий. Для строительства всех остальных сооружений (таких, как дороги, мосты, тоннели, каналы, причальные сооружения) использовался термин *engineering*. В связи с тем, что дороги и соответствующие искусственные сооружения (мосты, тоннели, подпорные стенки), вместе с защитными сооружениями изначально строились для военных целей, для этого типа строительства использовался термин *military engineering*. Со временем, вследствие нужд растущих городов стали строиться городские общественные здания, системы водоснабжения, канализации и портовые сооружения, для чего стал употребляться термин *civil engineering*. Таким образом, появилась скрытая **разноязычная полисемия** термина *строительство*, выявляемая при сопоставлении содержания русского и польского терминов и соответствующих им двух английских терминов (Griniewicz 2010, 81).

В переводе научной и технической литературы, где качество перевода во многом зависит от перевода терминов, эта разновидность скрытой многозначности требует особого внимания.

Проблемы многозначности в терминографии

В связи с тем, что эффективность работы переводчика в большой мере зависит от качества словаря, большое значение приобретает проблема **искусственной полисемии** в переводных словарях. Во

многих случаях переводимому термину в словарях соответствуют несколько терминов, часть из которых не являются эквивалентами исходного термина и приводят к ошибкам перевода. Для начинающегося переводчика ситуации, когда в переводном терминологическом словаре приводятся дополнительные неправильные эквиваленты, являются весьма опасными.

Примеры искусственной полисемии можно встретить и в области профессиональной медицины. В международном словаре по технике безопасности и охране труда (*Occupational Safety and Health Glossary*) мы находим:

- *безопасность труда* – *occupational safety, industrial safety* (второй термин не является точным соответствием, а потому не нужен);
- *candidiasis* – *кандидоз, кандидамикоз, монилиаз, дрожжевой микоз, оидиомикоз, поверхностный бластомикоз* (последние 5 терминов являются точными соответствиями, но при наличии первого, предпочтительного термина они не нужны);
- *danger symbol* – *предупреждающий (предостерегающий) символ, знак безопасности, символ опасности* (правильный русский термин – *предупреждающий знак*, второй предлагаемый вариант перевода – ложно-ориентирующий антоним);
- *инспектор труда* – *labour inspector, factory inspector* (второй термин уже, не является точным эквивалентом и потому избыточен);
- *loss of pigmentation (of the skin), achromy, depigmentation, vitiligo* – *исчезновение пигментации на коже* (этот перевод не является термином, в то же время как в дерматологии есть принятые термины – *депигментация, витилиго*).

По нашим предположениям более 90% существующих переводных словарей содержат лишние и зачастую неправильные переводы. Даже в тех случаях, когда лишние варианты перевода являются точными соответствиями, они вызывают колебания переводчика, создают иллюзию различия между значением предлагаемых эквивалентов и приводят к замешательству переводчика. В особенности сложной становится ситуация при переводе с родного языка на иностранный, когда непонятно, какой из вариантов следует выбрать:

- *активность* – *aktywność, ruchliwość*
- *активный* – *aktywny, ruchliwy*
- *актиния* – *aktynia, promienica, anemon morski*
- *акушер* – *akuszer, położnik*
- *акушерский* – *położniczy, akuszerski, akuszeryjny*
- *акцент* – *akcent, przycisk*
- *акционер* – *akcjonariusz, udziałowiec*

- акция – *akcja, udział*
- языкознание – *językoznawstwo, lingwistyka* (Mirowicz & etc. 2004).

Откуда русский переводчик может знать, какие из вариантов чаще употребляются в польском и поэтому предпочтительней? В ряде случаев отсутствие помет при переводах может вызвать сложности в понимании. Напр., в этом же словаре не вполне ясна разница между вариантами перевода:

акустика – 1. *akustyka*; 2. *akustyka, akustyczność*.

Еще более жесткими должны быть требования к переводным словарям для лиц, изучающих иностранные языки. В русско-польском и польско-русском словаре этого типа КОМПАКТ многие статьи вызывают сомнение.

Слово *antykwarjat* переводится как 1) *букинистический магазин* (правильный перевод, что подтверждается обратным переводом в русско-польской части: *букинистический магазин* – *antykwarjat, księgarnia antykwaryczna*) и 2) *антикварный магазин*, хотя второму значению соответствует выражение *sklep z antykami*. Любопытно, что в русско-польской части есть слово *антиквариат*, которому дается перевод – *antykwarjat, sklep z antykami* (Chwatow & Timoszyk 2002). Таким образом, кроме избыточности вариантов перевода здесь предлагается и неправильный перевод.

Другой пример в этом же словаре:

abiturient – *ученик, заканчивающий среднюю школу* (правильный перевод), но в русско-польской части к русскому слову *абитуриент* даются два варианта перевода, оба неправильных – *abiturient, maturzysta* (выпускник средней школы, сдающий (сдавший) экзамены на аттестат зрелости), хотя значение русского слова *абитуриент* – тот, кто поступает в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Еще один пример *aborcja* – *аборт* (правильный перевод) и *выкидыш* (заведомо неправильный перевод). Проверяем по русско-польской части:

- *аборт* – *poronienie* (*выкидыш* – это не аборт, неправильный перевод) и *spędzenie płodu* (правильно, но где же здесь *aborcja*?);
- *выкидыш* – 1. (видимо ситуация) *poronienie*, 2. (видимо плод) *poroniony (martwy) płód*, хотя нужных помет здесь нет.

Как мы видим, часть переводов заведомо неверная; по нашему мнению, во многих случаях вариантность перевода приводит к искусственной полисемии и является вредной.

Роль полисемии в развитии познания

Диахронические исследования терминологий позволили обнаружить еще одну разновидность скрытой полисемии – **разновременную скрытую полисемию**. При этом в ряде случаев первоначальное значение отличалось от современного – анализ истории появления терминов основных эмоций и развития их значений показал, что в половине случаев первоначальное значение было иным. В ряде случаев исходное значение – причина эмоции:

- *wonder* – нечто, вызывающее удивление,
- *fear* – опасность, то, что вызывает страх,
- *grief* – то, что причиняет страдание,
- *anger* – то, что причиняет боль или раздражение,
- *distress* – нажим, напряжение (причина страдания),
- *fun* – трюк, практическая шутка (причина веселья).

Исследования эволюции терминологии, отражающей эволюцию сознания и культуры человека, позволяют установить наличие исходной многозначности (первобытный полисемантизм (Маклаков 2005, 336), определяемой также как семантический синкретизм, поскольку в ряде случаев отдельные значения переплетаются.

В древнерусском языке слово *повесть* имело следующие значения: 1) известие, сообщение; 2) сказание, рассказ; 3) объяснение; 4) поучение, наставление; 5) описание; 6) слова; 7) разговор, беседа (Камчатнов 2000).

Число слов современного языка для выражения отдельных значений, входящих в эти подгруппы, по приблизительным предположениям составляет несколько десятков.

Несколько позднее, в начале 18 века, по данным Л.Л. Кутиной первые математические, физические и географические термины обычно использовались для обозначения ряда объектов:

- *число* – количество, цифра, член
- *площадь* – площадь, плоскость
- *размер* – диаметр, диагональ
- *круг* – круг, шар
- *количество* – количество и величина
- *верх* (астрон.) – полюс, зенит
- *отнога* (геогр.) – приток реки, горный отрог, залив
- *устье* – морской пролив, устье реки, жерло вулкана
- *образ* (физ.) – форма, фигура, изображение
- *влажность* – влага в почве и воздухе, жидкость (Кутина 1970).

По нашему мнению, развитие человеческого познания, в частности декларативных знаний (картины мира), совершается путем снятия **исходного синкретизма** первоначальных достаточно расплывчатых, широких значений слов, в которых не замечалась разница между, с современной точки зрения, различных представлений. В ходе более глубокого понимания окружающей действительности для отражения более конкретных представлений и понятий появляются новые слова, снижающие исходную скрытую многозначность большинства слов начального периода развития языка.

Рассмотрение процесса развития лексической системы языка (отражающего процесс развития знаний соответствующего народа) с точки зрения постоянного уменьшения скрытой многозначности позволяет по-иному оценить историческую роль полисемии. Отправной точкой исследования развития разновременной скрытой многозначности может послужить оценка характера последовательных изменений значений слов. Такие исследования могут проводиться в рамках традиционно проводимой работы по изучению особенностей формирования терминологий различных предметных областей в разных языках (Гринев 2001, 38-39).

Строго говоря, с тех пор как у человека стали появляться представления об окружающем мире и названия для этих представлений устранение скрытой полисемии ранних слов стало наиболее эффективным средством лучшего понимания мира, в котором мы живем, и нас самих. Снятие исходной неопределенности значений способствует развитию познания, прогрессу науки и эволюции сознания человека. Как бы точными не казались нам значения современных слов, нет гарантии, что в будущем они не будут восприниматься как неточные и двусмысленные. Возможно одной из основных особенностей развития человеческого знания и эволюции человека является вечное стремление к устранению полисемии.

Поскольку процесс познания продолжается, и в каждом последующем периоде развития сознания человека осознается многозначность употребляемых им слов с необходимостью ее устранения при развитии их значений. Поэтому следует предполагать, что и в настоящее время многие слова являются многозначными, хотя мы замечаем это только при анализе их толкования в словарях. Проводимые в последнее время исследования толкований слов в толковых словарях позволили выявить скрытую полисемию, когда толкование слова описывает несколько представлений или дефиниция термина фактически предполагает более одного понятия:

- *Автор* – лицо, создавшее произведение или принявшее участие в его создании, а также учреждение или организация, от имени которых публикуются материалы.
- *Индивидуальный автор* – лицо, создавшее произведение самостоятельно или в соавторстве с другими лицами (Библиотечное дело: Терминологический словарь).
- *Антефикс* – украшение из мрамора или терракоты в виде пальметты или щита с рельефом.
- *База* – основание, подножие, нижняя часть колонны, столба, пилястры (Архитектура и градостроительство. Энциклопедия).
- *Ливень* – сильный, но обычно кратковременный дождь конвективного происхождения либо шквалистый дождь при прохождении холодного фронта (в циклонах умеренных широт).
- *Море* – часть океана, более или менее обособленная от него сушей или возвышениями подводного рельефа (Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины).
- *Комплимент* – лестное суждение относительно кого-либо; похвала, сказанная в адрес какого-либо лица; приятный, лестный отзыв.
- *Матрица* – таблица определенным образом расположенных элементов какой-либо системы в виде прямоугольника из строк и столбцов, включающих ее математические (числа, алгебраические выражения и т.д.) или логические (высказывания) объекты, значение которых вычисляется по принятым в теории матриц правилам (Кондаков 1976).
- *Анаграмма* – слово или словосочетание, образованное путем перестановки букв, составляющих другое слово как криптографический прием или же как стилистический прием образно-каламбурного сближения и переразложения слов.
- *Славянизм* – 1. слово или оборот русского языка, имеющие церковнославянское происхождение. 3. Слово или оборот речи, заимствованное неславянским языком из какого-л. славянского языка (Ахманова 1966).
- *Славянизмы* – слова, фразеологизмы и словообразовательные элементы старославянского или церковнославянского происхождения в русском языке.
- *Аффикс* – служебная морфема, минимальный строительный элемент языка, присоединяемый к корню слова в процессах морфологической деривации и служащий преобразованию корня в грамматических или словообразовательных целях (Ярцева (гл. ред.) 1990).
- *Afiks* – częśćka słowotwórcza wyrazu różna od rdzenia, za pomocą której tworzymy nowe wyrazy lub ich formy gramatyczne na wzór wyrazów i form przyjętych powszechnie w języku. (rozdzielamy a. Słowotwórcze i fleksyjne).
- *Akronim* – wyraz utworzony z pierwszych liter lub pierwszych zgłosek kilku wyrazów będących zwykle jakąś nazwą (Malczewski 1993).
- *Afereza* – zanik jednego lub kilku fonemów na początku wyrazu.
- *Hiatus* – bezpośrednie sąsiedztwo dwo samogłosek wewnątrz wyrazu lub na styku dwu wyrazów (Encyklopedia językoznawstwa ogólnego).
- *Hiperbola* – wyraz, wyrażenie lub zwrot określające jakiś przedmiot, właściwość lub zjawisko z zamierzoną przesadą.

- *Tekst* – spójny (koherentny) zbiór następujących po sobie zdań albo jakikolwiek komunikat (przekaz, niekoncepcyjnie słowny) dający się ograniczyć od innych komunikatów (przekazów). (Encyklopedia języka polskiego).

О скрытой многозначности термина или слова сигнализируют используемые в дефинициях и толкованиях союзы *или, либо, lub, albo*, а также запятые или точки с запятой при перечислении обозначаемых им понятий.

Возможная классификация полисемии

В результате развития исследований полисемии в ряде современных наук число известных нам видов полисемии заметно увеличилось и может быть сведено в следующую классификацию.

Прежде всего выделяются группы явной (эксплицитной, открытой) полисемии, к которой можно отнести по способу образования традиционные метафорическую и метонимическую полисемию, по конфигурации развития – известные с конца 19 века радиальную и цепочечную полисемию (возможен и смешанный тип), по характеру образования производных значений – регулярную и нерегулярную полисемию, по числу исходных значений – моноцентрическую и полицентрическую полисемию, по отношениям значений – энантиосемию и гипонимическую полисемию. К скрытой (имплицитной, неявной) полисемии можно отнести межъязыковую полисемию, и как ее разновидности – истинную полисемию, искусственную полисемию и ложно-ориентирующую полисемию; одновременную полисемию и, как ее разновидность, исходный семантический синкретизм, а также функциональную полисемию (консубстанциональность), находящуюся на грани полисемии и омонимии. Это можно представить в виде следующей таблицы:

Полисемия	
явная полисемия	скрытая полисемия
метафорическая полисемия	функциональная полисемия
метонимическая полисемия	разноязычная полисемия
регулярная полисемия	истинная полисемия
радиальная полисемия	искусственная полисемия
цепочечная полисемия	ложно-ориентирующая полисемия
моноцентрическая полисемия	одновременная полисемия
полицентрическая полисемия	семантический синкретизм
расширяющаяся полисемия	
сужающаяся полисемия	
энантиосемия	
гипонимическая полисемия	

Подводя итоги, мы можем констатировать, что, несмотря на общеизвестность явления полисемии, многое о ее характере нам не вполне ясно. Уже в настоящее время очевидно, что это явление может изучаться в нескольких аспектах и, по крайней мере, несколько направлений исследований можно считать перспективными. За последние несколько десятилетий было выделено несколько ранее неизвестных видов полисемии и начато их изучение. В терминоведении явление полисемии принимает характер отличный от положения в общеупотребительной лексике. В исследованиях развития познания и культуры, ментальности человека особое внимание должно быть уделено анализу развития разновременной полисемии.

Алефиренко, Н.Ф. (2007), Теория языка. Вводный курс, 2-е изд., испр. и доп., Академия, Москва.

Апресян, Ю.Д. (1971), "О регулярной многозначности", Известия АН СССР. Отделение литературы и языка, XXX / 6, сс. 509-523.

Апресян, Ю.Д. (1995), Избранные труды, Издательская фирма "ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА" РАН, I. Лексическая семантика (синонимические средства языка).

Ахманова, О.С. (1966), Словарь лингвистических терминов, Советская Энциклопедия, Москва.

Вендина, Т.И. (2002), Введение в языкознание, Высшая школа, Москва.

Ганеев, Б.Т. (2001), Язык, 2-е изд., переработ., доп., Изд-во БГПУ, Уфа.

Головин, Б.Н. (2005), Введение в языкознание, изд. 5-е, стереотип., Едиториал УРСС, Москва.

Гринев-Гриневиц, С.В. (2008), Терминоведение, Издательский центр "Академия", Москва.

Гринев-Гриневиц, С.В. & Сорокина, Э.А. (2014), "К вопросу о полисемии в языке и мышлении", в Сборник материалов международной научной конференции "Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка" (26 сентября 2014 г., Москва, МГОУ), сс. 258-264.

Гринев, С.В. (1993), Введение в терминоведение, Московский Лицей, Москва.

Гринев, С.В. (2001), "Разновременная скрытая многозначность", Научно-техническая терминология, 2, сс. 37-39.

Елисеева, В.В. (2003), Лексикология английского языка, СПбГУ, СПб.

Ефремова, Т.Ф. (2000), Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, Русский язык, Москва.

Караулов, Ю.Н. (гл. ред.) (1997), Русский язык: энциклопедия, 2-е изд., перераб. и доп., Большая российская энциклопедия, Дрофа, Москва.

Кондаков, Н.И. (1976), Логический словарь-справочник, Москва.

Корякин, В.П., Ляпина, Н.Н. & Пудовкина, С.Ф. (1977), Терминологический русско-английский словарь для строительных вузов, Москва.

Крысин, Л.П. (2008), Толковый словарь иноязычных слов, Эксмо, Москва.

Кутина, Л.Л. (1970), "Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем", Лингвистические проблемы научно-технической терминологии, Москва, сс. 82-94.

Лейчик, В.М. (1991), "Семантическая омонимия и многозначность в сфере терминов", Лексика и лексикография, Москва, сс. 115-121.

Маклаков, А.Г. (2005), Общая психология, Питер, СПб.

Маслов, Ю.С. (1987), Введение в языкознание, 2-е изд., перераб. и доп., Высшая школа, Москва.

Ожегов, С.И. (2008-2017), Толковый словарь Ожегова онлайн, режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>.

Полисемия, режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/полисемия.

Реформатский, А.А. (1996), Введение в языковедение, Аспект пресс, Москва.

Степанов, Ю.С. (1975), Основы общего языкознания, изд. 2-е, Просвещение, Москва.

Фомина, М.И. (1978), Современный русский язык. Лексикология, Высшая школа, Москва.

Ярцева, В.Н. (гл. ред.) (1990), Лингвистический энциклопедический словарь, Советская энциклопедия, Москва.

Buttler, D. (1987), *Jezyk i my. 2. Podrecznik do jezyka polskiego dla klasy II szkol srednich*, Warszawa.

Grinev, S.V. (1993), "Terminology Research in the Former USSR", *Selected Readings in Russian Terminology Research*, Wien, pp. 2-12.

Grinev, S.V. (1994), "Theoretical Foundations of Russian Terminology Work: Peculiarities and Perspectives", *Applications and Implications. Current LSP Research*, 1, pp. 49-56.

Grinev, S.V. (1999), "On the Principles of Improving Translating Terminological Dictionaries", *Słupskie Prace Humanistyczne*, 18a, Słupsk, ss.95-105.

Griniewicz (Grinev), S. (2007), "Eliminating indeterminacy: Towards linguistic aspects of anthropogenesis", in Bassey, A. (ed.) *Indeterminacy in Terminology and LSP*, John Benjamins, pp. 37-48.

Griniewicz, S. (2010), "On terminological problems of translation", *Edukacja dla Przyszłości, Białystok*, VII, ss.79-84.

Koskela, A. & Murphy, M.L. (2006), "Polysemy and Homonymy", *Encyclopedia of Language and Linguistics*, 2 ed., Elsevier Ltd.

Lachur, Cz. (2004), *Zarys językoznawstwa ogólnego*, Opole.

Lyons, J. (1976), *Wstęp do językoznawstwa*, PWN, Warszawa.

Malczewski, J. (1993), *Szkolny słownik nauki o języku*, BGW, Warszawa.

McArthur, T. (1992), *The Oxford Companion to the English Language*, Oxford University Press, Oxford.

Miodunka, W. (1989), *Podstawy leksykologii i leksykografii*, PWN, Warszawa.

Mirowicz, A., Dulewiczowa, I., Grek-Pabisowa, I. & Maryniakowa, I. (2004), *Wielki słownik rosyjsko-polski*, Wydawnictwo Wiedza Powszechna, Warszawa, 1-2.

Polanski, K. (red.) (1999), *Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*, wyd. 2, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław.

Sobol, E. (red.) (2002), *Nowy słownik języka polskiego* PWN, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.

Traugott, E.C. (2006), "Semantic Change: Bleaching, Strengthening, Narrowing, Extension", *Encyclopedia of Language and Linguistics*, Elsevier Ltd., pp. 124-131.

Urbanczyk, S. (red.) (1994), *Encyklopedia języka polskiego*, wyd. 2, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław.

Weinsberg, A. (1983), *Jezykoznanstwo ogolne*, PWN, Warszawa.